

— Конечно, ни к чему! — ответил Скрягинс. — Разве что деньги считать... А что касается всякого там моделирования, оптимизации производственного процесса и прочей дребедени, то у меня своя оптимизация: сырье покупать подешевле, товары продавать подороже, рабочим платить поменьше.

— Да! Это точно! Что касается производственного процесса — вы совершенно правы! И у меня такая же оптимизация. Но в жизни — в обычной жизни! — математика может очень пригодиться. И даже принести прибыль! Не верите? А я вам рассказывал историю с четырьмя фертингами²? Нет? Так слушайте! Позвонили мне однажды из банка и говорят, что после какого-то там перерасчета платы за электричество они должны вернуть мне три фертинга. Целых три! Конечно, я помчался в банк. А? Что вы говорите? Почему не на машине? Еще чего! Бензин — штука не бесплатная. А ноги не отвалятся. В банке мне выдали три новеньких блестящих серебряных фертинга, и я пошел домой. И когда я шагал по Кривой улице (я там живу), вдруг слышу крики, стрельбу и всякий прочий шум. В чем дело — не пойму. Потом

увидел, что полиция преследует каких-то преступников. Конечно, я отступил подальше — ни с теми, ни с другими связываться, сами понимаете, нежелательно. Сначала пробежали бандиты, на ходу выбрасывая что-то из карманов, затем — полицейские. Когда все стихло, я двинулся домой, но не тут-то было! Распроклятые полицейские очень быстро вернулись, оцепили место погони и долго обшаривали все вокруг — по-видимому, искали то, от чего избавлялись преступники. Пришлось ждать, пока они не убрались. Наконец, дорога освободилась, я пошел дальше и вдруг заметил в траве газона что-то блестящее. И как вы думаете, что это было? А? Не знаете? Это был серебряный фертинг — точь-в-точь такой, как те, что мне дали в банке. Возможно, его выбросил один из бандитов или кто-то другой раньше потерял, но мне-то какая разница? Добавив монету к трем полученным в банке, я вернулся домой, а вечером включаю телевизор — и что вы думаете? Оказывается, те самые преступники, которых гоняла полиция по моей улице, были фальшивомонетчиками! Они изготавливали поддельные фертинги высочайшего качества, совершенно неотличимые от настоящих, и единственное, что могло их выдать, — чуть-чуть другой вес. По телевизору, к сожалению, не сообщили, были ли фальшивые монеты легче или тяжелее настоящих, зато заявили, что полиция, возможно, скоро начнет производить обыски, и всякого, у кого обнаружат хотя бы один такой фертинг, будут считать сообщниками тех злоумышленников. Надо было срочно избавиться от фальшивой монеты, но... она лежала у меня в одном кармане с тремя настоящими, и отличить ее я не мог — весов-то у меня нет. Тем более, монета могла быть и настоящая! А? Что вы сказали? Я плохо слышу!

— А вы пошли бы да купили что-нибудь на все эти четыре фертинга! — повторил Скрягинс.

— Да? А если б меня запомнили в магазине, и потом обнаружилось, что среди монет есть фальшивая? Нет уж, надо было как можно быстрее выделить из четырех монет подделку, если, разумеется, она там была! Но как это сделать? Конечно, взвешиванием! Пришлось отправляться к своему соседу — Жадингу. У него весы есть, но он такая жадина, такой скупердьяй...

При этих словах окружающие заулыбались. Они хорошо знали и Жадинга, и Скуперфильда, и кто из них скупей — сказать было трудно. В этой области один другому не уступал.

— Жадинг дал мне весы, — продолжал Скуперфильд, не замечая всеобщего веселья, — обычные чашечные весы без гирь. И заявил, что за каждое взвешивание он будет брать с меня по сантику! Представляете — по целому сантику! Жулик! Негодяй! Ворюга! Вымогатель!

Скуперфильд разошелся не на шутку и в сердцах принялся размахивать тростью, так что оказавшимся поближе (в том числе и Скрягинсу) крепко досталось.

² Фертинг — денежная единица на Луне. Один фертинг равнялся 100 сантикам. За 5 сантиков можно было заказать в столовой тарелку каши.

(Продолжение см. на с.35)